БЛИЖНИЙ ВОСТОК 31.03.2025 | Маркус Шнайдер

Дьявол, которого мы знали

Как Сирия борется за собственное будущее и суверенитет – в тени региональных лидеров и в войне нарративов

С момента падения власти Башара аль-Асада в Сирии прошло почти четыре месяца. Падение режима партии Баас, который господствовал в Сирии более 50 лет, является геополитическим событием для всего Ближнего Востока, которое изрядно встряхнуло политику в регионе. Новая власть столкнулась со значительными вызовами. И здесь речь не только о способности временно назначенного президента Ахмеда аш-Шараа, несмотря на политические и межконфессиональные границы, объединить разрозненную страну, но и в том, что сейчас многие, возможно, слишком многие внешние игроки заинтересованы в том, чтобы Сирия потерпела поражение.

В декабре прошлого года, по причудливой иронии истории, почти бесшумно рухнул самый кровожадный из всех арабских режимов. «Асад будет у власти или мы напрочь сожжем всю страну» – именно так звучала жестокая угроза восставшему сирийскому народу, озвученная сторонниками Асада. Для того чтобы удержать клан у власти, убиты сотни тысяч людей, еще миллионы вынуждены были покинуть дома. Однако, в конце концов, больше ни один солдат не готов был сделать и выстрела в пользу диктатора.

Иран вышел, вошла Турция – вот как можно описать изменения, произошедшие в Дамаске

Иран вышел, вошла Турция – вот как можно описать изменения, произошедшие в Дамаске. На протяжении десятилетий Сирия была для Ирана мощным звеном «оси сопротивления», единственным стабильным союзником этой изолированной мусульманской республики. А тому факту, что Асад дожил до 2024 года, можно благодарить исключительно Иран. Стратегический гений Касем Сулеймани организовывал помощь через «Хезболлу» и других повстанцев, которые утопили

> массовые протесты населения Сирии в крови. На этот раз не успел Иран и глазом моргнуть, как режим пал. Для Тегерана это катастрофа, объем которой невозможно представить. 40 лет иранской стратегии на Ближнем Востоке растаяли в воздухе. «Хезболла», некогда бывшая драгоценностью в структуре передовой обороны Ирана, теперь торчит в Ливане, словно на острове, не имея надежды на пополнение запасов или перевооружение. В Дамаске руководят салафиты, и пока непонятно, каковы их намерения. Новая власть не скрывает, что считает Иран врагом и не хочет его прощать.

То, что арабский националистический режим смог заключить союз с персидскими исламистами, объясняется не только общими антиимпериалистическими стремлениями. Это также связано с тем, что режим Асада многие воспринимали как режим «алавитский», хотя он всегда отвергал это обвинение. Мартовские массовые убийства на сирийском побережье, в которых близкие к новой власти повстанцы убили многих представителей этого шиитского меньшинства, являются не только проявлением фанатичного салафизма, но и отражают глубоко укоренившееся возмущение против группы, ранее считавшейся привилегированной.

Трагедией иранской революции является то, что она так и не преодолела внутренне исламский конфессиональный раскол. На региональном уровне Иран нашел поддержку только среди шиитских меньшинств. Сирийский режим, в котором доминировали алавиты, был одним из них, поскольку Асад любил представлять себя защитником этнических групп, не принадлежащих к суннитам. Иран сейчас можно рассматривать как спойлер номер один для новой консолидации Сирии. Тегеран является союзником остатков армии Асада, которая сейчас реорганизуется в алавитском прибрежном регионе. Их нападение на силы безопасности режима предшествовало недавним массовым убийствам.

По горькой иронии судьбы Тегеран и заклятый враг Израиль имеют здесь общий интерес. Оба государства, очевидно, делают ставку на распад Сирии через начало новой гражданской войны. Падение режима Асада только на первый взгляд было победой для Израиля, особенно как косвенное следствие удара по «Хезболле». С другой стороны, Асад – *дьявол, которого мы знали*, известное нам зло. Сирия

никогда не была активной в пределах иранской оси. Диктатор делал очень мало, чтобы помочь «Хезболле», и, с его продвижением в страны Персидского залива, выглядел скорее как предатель. Еще до падения режима Асада израильские военно-воздушные силы контролировали воздушное пространство Сирии, но только после его ухода военная техника и средства ПВО были полностью отключены. Израиль, очевидно, боится новых правителей больше, чем Асада, несмотря на их осторожные шаги навстречу. Израильский нарратив направлен на то, чтобы изобразить новую Сирию как смертельную угрозу для этнических меньшинств. Израиль активно ищет союзников среди меньшинств друзей и курдов.

Это – восстановление старой периферийной доктрины, с помощью которой Тель-Авив когда-то искал союзников за пределами суннитско-арабских режимов большинства. Еврейское государство как защитник меньшинств – нарратив, который можно связать как с представителями правых, так и левых на Западе. Его также можно использовать для оправдания нынешней оккупации сирийской территории на границе с Израилем. На самом деле меньшинствам угрожает преувеличенный конфессионализм, особенно в Сирии, где конфессиональное деление не изображено на картах. Здесь порождается ненависть, которая в первую очередь делает возможной конфессиональную «консолидацию земель».
Многоконфессиональная пороховая бочка Ливана ждет, чтобы ее зажгли. Сирия – единственная арабская страна, с которой Израилю не стоит заключать Авраамовы соглашения. Ценой могут стать Голаны, которые были аннексированы в нарушение международного права и которые никто в Тель-Авиве не готов уступить. Свержение режима в Дамаске – это то, что называется «между двух огней» для Израиля, потому что вместо Ирана он вдруг видит на своих границах гораздо более мощную Турцию. Сунниты на территории Машрика чувствуют гораздо большее культурное и политическое родство с 80-миллионным государством на Босфоре и его правительством, связанным с «Братьями-мусульманами», чем с нереальными блестящими мирами Персидского залива или клерикальным режимом в Тегеране.

Новая Сирия дает Турции Реджепа Эрдогана наконец возможность создать союзное государство в арабском мире

Новая Сирия дает Турции Реджепа Эрдогана, после поражения в Тунисе и Египте, наконец возможность создать союзное государство в арабском мире. Это было бы не только триумфом неоосманских мечтаний, но и позволило бы Анкаре выступить в роли покровителя палестинцев в непосредственной близости от Иерусалима.

Такой невиданный доселе рост престижа страны, стремящейся возглавить мусульманский мир длительного долгого кемалистского пути на Запад. Но здесь есть два риска. Во-первых, несмотря на то, что победоносная повстанческая коалиция Хаят Тахрир аш-Шам во главе с временным президентом аш-Шараа является протурецкой, ее идеология основывается на более радикальном салафизме. Именно эти течения потворствовали насилию на религиозной почве в последние недели. Результатом может стать новая гражданская война или режим, который будет изолирован на международном уровне. Во-вторых, именно близость к Турции подпитывает спойлер. Никто не хочет видеть в Дамаске турецкое государство-сателлит. Чем независимее от Анкары будет аш-Шараа, тем привлекательнее станет для оппонентов Эрдогана.

Даже умеренные арабские государства подозрительно поглядывают на Дамаск. Новая Сирия для них – запоздалый продукт ненавистной «Арабской весны». В Каире, Аммане, Эр-Рияде или Абу-Даби правители не хотят видеть успех различных течений политического ислама в Сирии. Арабские власть имущие видят в исламизме наибольшую угрозу своему правлению. Сценарий контрреволюции знаком еще по событиям в Египте.

Над Сирией, словно ночной кошмар, висит не только геополитика, но и война нарративов. Израильская пропаганда идет в ногу с заклятым врагом из Тегерана. Западные антиимпериалисты, которые стилизовали дискредитированного Асада как оплот против Вашингтона, заключают тайный союз с идеологами МАГА, считающими, что Америка борется против глобального ислама. Либеральные скептики на Западе чувствуют, что вспышка насилия на сирийском побережье подтверждает их сомнения. Между ними стоит Москва, потерпевшая неудачу, но мастерски создающая и распространяющая дезинформацию. Для россиян Сирия дает возможность без особых усилий связать геополитических конкурентов.

Наступление повстанцев в Сирии в конце осени 2024 года было редким примером их собственной инициативы. Падение режима

произошло слишком быстро. Неожиданно все стали зрителями: Тегеран и Москва, Тель-Авив и Вашингтон. Удивилась даже Анкара. Шок прошел, и теперь судьба страны решается не только самими сирийцами. Стоит сказать, что звезды к ним не благосклонны. Чем лучше удастся достичь мира и примирения внутри страны, тем больше шансов вырваться на свободу во внешней политике. Никто не заслуживает успеха больше, чем сирийский народ.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Маркус Шнайдер
Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.